

М. В. Ласкова, Е. А. Посиделова

Гендерная асимметрия в лексикографическом представлении английских фразеологических единиц

Статья посвящена анализу форм проявления гендерной асимметрии в лексикографическом описании фразеологических единиц на материале английского языка и проблематике фиксации гендерно обусловленной информации для представителя иноязычного коммуникативного пространства.

Ключевые слова: гендер, гендерный аспект, гендерный подход, гендерная асимметрия, гендерно обусловленная информация, андроцентризм языка, лексикографическое описание языковых единиц, феминистская критика языка, фразеологическая единица, корпус текстов, лексикографическое представление, нормы политкорректности.

M. V. Laskova, E. A. Posidelova

Gender Asymmetry in Lexicographic Representation of English Phraseological Units

The article deals with the problem of gender asymmetry, its aspects reflected in lexicographic description of phraseological units in the English language and, consequently, the necessity of comprising gender-based information into a modern dictionary considering linguapragmatic and sociocultural aspects.

Keywords: gender, a gender aspect, a gender approach, gender asymmetry, gender-based information, a sexist language, lexicographic description of the lexical unit, feministic criticism of the language, a phraseological unit, a text corpus, lexicographic presentation, political correctness.

Лексикографические традиции Великобритании и США создали прочную и стабильную основу для представления словарей нового поколения. Объектом описания новых разновидностей словарей становятся определенные группы лексики – термины, неологизмы, сленг, синонимы, идиомы и др. Макроструктура (корпус) словарей строится с учетом оптимизации информационного поиска и дополняется специальными информативными приложениями. Микроструктура (словарные статьи) современных лексикографических источников отличается наличием специальных разделов, которые наглядно иллюстрируют особенности современного словоупотребления. Дефиниции снабжены многочисленными пометами, указывающими на региональные ограничения, сферу употребления, стилистические особенности языковых единиц, которые дают возможность пользователю корректно использовать их в речи. Основой всех современных словарей британских и американских издательств являются электронные корпуса (например, Bank of English, National British Corpus, American National Corpus of Contemporary English), которые позволяют описывать современные дискурсивные процессы. Современные словари стремятся унифицировать лексикографические формы частотного, идеографического и толкового словаря, что позволяет эксплицировать социокультурные характеристики

языковых единиц, способствуя эффективному овладению живой, активной формой языка.

Не менее важным ориентиром современной лексикографической интерпретации является описание прагматического и функционального аспекта включенных в словари социально и культурно обусловленных единиц. Четкие параметры описания таких единиц все еще не определены, но проведенный нами анализ современных англоязычных словарей показал, что первые попытки достижения социокультурной компетенции последних изданий словарей уже предприняты, хотя и не являются системными. Так, в своем диссертационном исследовании А. В. Васькова уделяет внимание гендерно значимым фразеологическим единицам на материале единичного корпуса (National British Corpus) и очерчивает перспективы создания гендерного словаря [1, с. 43]. Однако сопоставительный анализ способов кодификации представления гендерно обусловленной информации с учетом прагматического потенциала ФЕ в современных словарях позволяет говорить об информативной лакунарности современной справочной литературы.

Так, особого внимания заслуживает анализ гендерно обусловленных фразеологических единиц с их последовательным описанием в лексикографических источниках, учитывая новые тенденции в теоретической и практической лексикографии, на материале корпусов английского языка – British

National Corpus и American National Corpus of Contemporary English. Корпусный материал представлен британским английским XX в. и американским английским конца прошлого столетия по настоящее время, что объективно позволяет нам говорить о современной языковой ситуации.

В центре нашего исследовательского внимания – проблема фиксации гендерного механизма фразеологического словоупотребления как когнитивного и лингвокультурологического феномена. В частности, нами отмечены следующие признаки андроцентризма английского языка, существующие и в настоящее время:

– Отождествление понятий человек и мужчина. Для их обозначения в основном используется одна и та же лексема – *man*.

– Производность ФЕ с лексемами женского рода от соответствующих ФЕ с лексемами мужского рода, а не наоборот.

– Низкая частотность употребления или отсутствие ФЕ с лексемами женского рода.

– Доминирование мужского как общечеловеческого и игнорирование образа женщины в языковой картине мира.

Так, не все фразеологические обороты с лексемой *man* в составе употребляются с лексемой *woman* или *person* и считаются фразеологическими дублетами, несмотря на метагендерную референцию и возможность применения к лицам обоего пола.

В рассматриваемых нами зарубежных лексикографических источниках зафиксированы следующие фразеологические дублеты: *the man/woman in the street* (мужчина/женщина с улицы; «человек с улицы», обыватель); *if you want...sb is your man/woman* (тот самый человек/мужчина/женщина; тот/та, кто нужен); *a man/woman after your own heart* (человек/мужчина/женщина по душе); *a man/woman of his/her word* (человек/мужчина/женщина, которые держат свое слово; хозяин/хозяйка своего слова); *be a man/woman of the world* (умудренный/ая опытом мужчина/женщина; светский/ая человек/дама); *sb's right-hand man/woman/person* (чей-либо верный/ая, хороший/ая помощник/ца, «правая рука»); *the man/woman on the Clapham omnibus* (человек/мужчина/женщина в автобусе; обыкновенный человек/мужчина/женщина); *you can't keep a good man/woman down* (способный человек/мужчина/женщина всегда пробьется); *be your own man/woman* (ни от кого не зависеть; быть хозяином/хозяйкой своей судьбы); *be a fine figure of man/woman*; (видный, представительный мужчина/видная, представительная женщина); *a kept man/woman* (альфонс/содержанка); *a man/woman of*

means (состоятельный человек/мужчина; состоятельная женщина); *the man/woman of your dreams* (мужчина/женщина твоей мечты); *the thinking man's/woman's crumpet* (мужчина/женщина, в которых сочетается сексуальная привлекательность и интеллект); *like a man/woman possessed* (как одержимый/ая).

Специфика их толкования заключается в необходимости указать, что в соответствии с принципами и нормами политкорректности языка, референтом ФЕ являются лица обоего пола, но словари по-разному подходят к описанию таких ФЕ.

Так, в толкованиях CCDI пол референта не указывается и используются гендерно нейтральные лексемы *people*, *person* и местоимение *they*. Интерпретации подобных ФЕ сопровождаются ссылкой на возможное употребление с лексемой *woman*. Другими словами, ФЕ с лексемой женского рода рассматривается только как вариант ФЕ с лексемой мужского рода. Например:

you can't keep a good man down, you can't keep a good woman down – If you say that you can't keep a good man down, you mean that if people are able and determined, they will recover from any difficulties or setbacks and be successful. *You can replace man with woman or with another word referring to a person* [4, с. 322].

В LID и CALD фразеологические дублеты, в отличие от CCDI, фиксируются во входной единице словарной статьи и обе ФЕ – с лексемой мужского и женского рода выступают как равноправные:

be a man /woman of the world – It's a humorous expression which is used about a man or woman who knows a lot about life and is not easily shocked by things, for example about sex [5, с. 222].

a man/woman of means – A rich man/woman [2, с. 773].

Также для толкования фразеологических дублетов в данных словарях используются местоимения *someone*, *they*, включая их производные и лексемы *person*, *people*:

be your own man/woman – It is used about someone who does what they want, without being influenced by other people, or taking orders from them [5, с. 223].

man/woman of your word – Someone who keeps their promises [2, с. 1471].

В CID1 под ключевым словом *man* имеется примечание, указывающее на возможность употребления многих ФЕ с лексемой *woman*. Далее перечисляются и объясняются ФЕ, которые с лексемой *woman* обычно не употребляются, а если и употребляются, то лишь в ироническом контексте. Фразеологические дублеты в CID1 расположены под другими ключевыми словами, и их описание

осуществляется с помощью местоимений *someone*, *they* и лексем *man* и *woman*, как и в упомянутых выше словарях:

a kept man/woman – Someone who does not work and who is given money and a place to live by the person who they are having a sexual relationship with [3, с. 211].

the thinking man's/woman's crumpet – a man or woman who is popular with the opposite sex because they are both intelligent and sexually attractive [3, с. 389].

Необходимо отметить, что в составе таких ФЕ, как Renaissance man, as one man, the grand old man, a marked man, a man of straw, a one-man band, a hatched man, a self-made man, an iron man, a yes man, the odd man, a family man, лексема *man* употребляется в значении *person* и указывает на человека как обладателя определенных качеств. Однако данные ФЕ не фиксируются в словарях с лексемой *woman* как фразеологические дублиеты, несмотря на возможность применения по отношению к референтам обоего пола.

Данную ситуацию можно объяснить тем фактом, что лексикография призвана фиксировать в своих источниках результаты тех изменений, которые происходят в обществе, и если изменения не нашли отклика в речи носителей языка, то вероятность их регистрации значительно снижается. Составители современных английских одноязычных словарей, как было уже упомянуто, опираются на данные корпусной лингвистики и, в частности, общих корпусов английского языка, охватывающих тексты различных жанров, включая разговорную речь, вплоть до настоящего времени. Соответственно, эти данные объективно отражают современное состояние английского языка и являются своеобразными первоисточниками для лексикографов.

Анализ текстов в British National Corpus и Corpus of Contemporary American English показал, что принятые и утвержденные нормы политкорректности языка в рамках гендерного подхода не нашли должного отклика среди носителей языка. Так, в British National Corpus обнаружено 33 примера к ФЕ *family man*, а соответствующая ФЕ с лексемой женского рода – *family woman* – представлена только 1 раз, несмотря на употребление лексемы *man* в значении *person* – человек как обладатель определенных качеств. Corpus of Contemporary American English приводит 9 примеров к ФЕ *a man of letters*, а к соответствующей ФЕ с лексемой женского рода – *a woman of letters* – только 1 и к тому же в академическом жанре, что свидетельствует о низкой частотности употребления данной ФЕ в разговорной речи. Более того, внимательное изучение некоторых предложенных контекстов с лексемой *man* в составе ФЕ не исключило возмож-

ность фемининной референции, указывая на употребление данной лексемы в значении *человек*:

‘the complexities of legal practice are such that it is difficult to see how a one man band can take holidays, cope with illness, and set aside time to keep up to date with the law and still give an adequate service to public. Сложности легальной практики заключаются в том, что очень сложно увидеть, как человек-оркестр берет отпуск, справляется с болезнью и оставляет время на то, чтобы не отставать от закона и при этом на должном уровне предоставлять услуги населению (BNC: J1P 106).

But now George wanted, his mother reported in a letter to Norman, to make a man of himself, to repay his father for the substitute (by going himself as a substitute for another man) and to get away from ‘bad influences’. А теперь Джордж хотел, как сообщила его мать в письме Норманну, стать человеком, отблагодарить своего отца за то, что заменил другого, и уйти от «плохого влияния» (СОСА: Кауевер, Richard W. : 1995).

But she thought it would make a man of you. ‘I’m not a man,’ Cyrus protested. ‘I’m a cyborg. Half robot, half human. I’ll never be fully human’. Но она думала, что это делает тебя человеком. «Я не человек», возразил Сайрус. «Я киборг. Наполовину робот, наполовину человек. Я никогда не стану человеком полностью» (СОСА: Антониу Pierce: 2008).

It has been said that what made John F. Kennedy great was that he was the right man in the right place at the right time. Было сказано, что Джон Ф. Кеннеди стал великим, поскольку был подходящим человеком на своем месте и в свое время (BNC: CEK 1725).

Наряду с данными примерами нами были отмечены случаи употребления ФЕ с лексемой *man*, включая те же, но с исключительно маскулинной референцией:

A sense which can work against his best interests – for I need not repeat how much I respect Amaryllyis, how entirely delightful and suitable I find her and how wonderfully rare she is for me who has – as man to man I can tell you what you must guess – several times been urged to marry. Чувство, которое может пойти наперекор самым важным для него интересам – так как мне не надо повторять, как сильно я уважаю Амариллис, насколько восхитительной и подходящей я нахожу ее и как исключительно она хороша для меня, того, кто – как мужчина мужчине я могу сказать тебе то, о чем ты, должно быть, догадываешься – несколько раз быть склоняемым к браку (BNC: FP1 1888).

She said, ‘Sweetie, don’t forget I not only need the right man for me, but the right stepfather for Dickie’. Она сказала, «Милая, не забывай, что мне нужен не просто подходящий мужчина для меня, но и подходящий отчим для Дики» (BNC: SKO 1432).

Некоторые ФЕ употребляются и с лексемой женского рода *woman*:

I think you'll find all Guy needs is the right woman. Я думаю ты найдешь все, что нужно парню – подходящую женщину (BNC: JY3 3707).

As my friends endeavored to make a woman of me, they were absorbed, intent, happy; they would have gone to bed happy even if we hadn't left the dorm. So I'm ready to believe that some conspicuous women are in business only for themselves. Когда мои друзья стремились сделать меня женщиной, они были поглощающими, настойчивыми, счастливыми; они бы легли спать счастливыми, даже если бы мы не ушли из общей спальни. Поэтому я готова поверить, что некоторые видные женщины находятся в бизнесе только благодаря своим заслугам (COCA: Hall, Linda: 2007).

При этом ФЕ *to make a woman of* представлена в корпусе только двумя примерами, и ее значение несет другую смысловую нагрузку – *лишить девушку невинности*, в отличие от соответствующей ФЕ с лексемой мужского рода *to make a man of* – *стать/сделать мужчиной или человеком* – то есть, как видно из вышеприведенного контекста, обрести или помочь обрести положительные качества.

Такая идиома, как *a Renaissance man* (человек эпохи Ренессанса), достаточно ярко иллюстрирует несправедливое игнорирование общественных заслуг женщин и отрицание их общественной жизни как таковой. В своей ломающей стереотипы статье «Была ли у женщин эпоха Ренессанса?» историк Джоан Келли пишет о первых научных изысканиях женщин в литературе, истории, антропологии, социологии и психологии, которые, к сожалению, не запечатлелись в общественной памяти и речи носителей языка [6, с. 201].

ФЕ *the grand old man of* (заслуженный деятель, «великий старец», уважаемый в своей сфере человек), не имеющая в современном английском языке языкового дублета с лексемой женского рода – другой пример игнорирования роли женщины в языковой картине мира уже в современном социуме. Данная ФЕ толкуется в ODI с использованием лексемы *man* и этимологической ссылки, указывающей на лицо мужского пола (государственного деятеля Эварта Глэдстоуна, который избирался на должность в последний раз в возрасте 83 лет) (ODI, 128). Значение данной ФЕ подразумевает человека, которого высоко ценят за заслуги в определенной сфере в течение долгого времени, что вполне может соответствовать и референту-женщине. Тем не менее, ни британский, ни американский корпус не иллюстрируют данное предположение. К этой группе можно отнести и другие ФЕ, не имеющие фразеологических дублетов, хотя они в своем значении указывают на человека как обладателя определенных качеств: *a man of straw*, *a self-made man*, a

marked man, an iron man, или представителя профессии: *a man of law*.

Таким образом, лексема *man* является гендерно нейтральной только на первый взгляд. На самом деле, ее употребление в речи в основном указывает на референта мужского пола или исключает фемининную референцию.

Итак, можно отметить, что способы толкования фразеологических дублетов в LID, CALD, CIDI, CCDI отличаются стремлением составителей к соблюдению принципов и норм политкорректности в рамках гендерного подхода к языку, однако характеризуются неоднородностью и непоследовательностью, что, по нашему мнению, прежде всего связано с прочно устоявшимися традициями андроцентричности языка и игнорированием данной проблемы в сфере письменного дискурса, так как 90 % текстов, представленных в электронных корпусах, взяты из письменных источников. В ходе сопоставительного анализа лексикографического материала зарубежных и отечественных изданий мы пришли к выводу о том, что современные русские переводные словари значительно уступают одноязычным в плане прикладной значимости и отличаются недостаточной фиксацией тех характеристик, которые значимы для современных лексикографических тенденций, несмотря на исчерпывающую теоретическую базу отечественной школы лексикографии. Безусловно, потребности российского пользователя в настоящее время выходят за рамки обычного перевода языковой единицы с помощью словаря. В современных условиях развития информационной среды необходимы точные, достоверные и актуальные характеристики языковой единицы как предмета осмысления представителем иноязычной культуры.

Библиографический список

1. Васькова, О. А. Гендер в лексикографическом описании (на материале фразеологии): дис. ... канд. филол. наук / О. А. Васькова. – М., 2006.
2. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
3. Cambridge International Dictionary of Idioms. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
4. Collins Cobuild Dictionary of Idioms. – Glasgow: Harper Collins Publishers, 1995.
5. Longman Idioms Dictionary. – England: Addison Wesley Longman Ltd, 1998.
6. Sheila Tobias. Faces of Feminism. – Westview Press, 1997.
7. Электронные ресурсы: corpus.byu.edu/bnc, corpus.byu.edu/coca/